

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: задачи умножаются и усложняются

Шаги реформы. Мораторий — он есть или нет?

Пошел второй месяц с момента разделения Академии наук и её институтов, которые перешли в ведение ФАНО. Процесс протекает болезненно.

Полным ходом идёт реформирование нового аппарата Президиума объединённой Академии. По словам главного учёного секретаря Президиума РАН академика И. Соколова, численность аппарата трёх объединяемых академий (РАН, РАМН и РАСХН) по всей России на начало 2014 года составляла 2035 единиц. Новая РАН должна уложиться в 584 единицы, включая 300 человек технического персонала. Эти цифры в РАН считают скорее ориентиром, чем жёстким нормативом: государство определяет бюджетным учреждениям финансовое обеспечение, в рамках которого они сами вправе принимать решения о структуре и численности аппарата.

Начаты массовые (в региональных отделениях почти четырёхкратные) сокращения управленцев. Правда, часть сотрудников приглашают на работу в ФАНО, но туда, за редкими исключениями, не берут людей пенсионного возраста. Само ФАНО находится в стадии формирования штатов и решает пока только самые актуальные проблемы. Так, агентству удалось обеспечить нормальное финансирование институтов в январе: аванс запаздывал, зато зарплаты пришли в срок.

А вот вопросы, связанные с реализацией ведомственной жилищной программы, пока зависли. С октября 2013 года всё встало: Академия от этих дел отстранена, а соответствующие структуры ФАНО ещё не созданы. Профсоюз работников РАН написал обращение к руководителю ФАНО М. Котюкову с просьбой срочно включиться в решение этих задач.

На днях Академия наук объявила о том, что запускает четыре комплексные программы по темам «Науки о жизни», «Арктика», «Фундаментальные проблемы математического моделирования», «Безопасность», которые президент страны назвал стратегическими приоритетами.

Идёт работа над новым Уставом РАН, который планируется принять на Общем собрании 27 марта. Накануне собрания или после него проведет своё второе заседание Конференция научных работников «Настоящее и будущее науки в России». Она ставит своей целью донести до власти мнения широких слоев научного сообщества о результатах реформ (Н. Волчкова, П № 8, 21.02).

После тщательного изучения промежуточных итогов реформирования Российской академии наук Совет Федерации к лету подготавливает несколько законодательных инициатив. Об этом сообщил на первом заседании рабочей группы по мониторингу правоприменительной практики закона о реформе РАН первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике В. Косяков. По его мнению, произошедшие изменения в системе государственных академий наук позволяют надеяться на то, что в дальнейшем реформа будет идти без негативных последствий для отечественной науки.

На заседании рабочей группы в Совете Федерации обсуждались и острые вопросы. По словам заместителя президента РАН В. Иванова, к ним можно отнести сокращение аппарата Российской академии наук и её региональных отделений. Весь аппарат будет сокращен в четыре раза и составит 210 человек, и это особенно болезненно для региональных отделений, потому что в таких городах, как Новосибирск, возникают большие проблемы с трудоустройством.

Много вопросов вызывает будущее региональных отделений РАН. На сегодняшний день их функции и полномочия до конца не определены, и по этой причине в Совете Федерации обсуждается возможность передачи региональным отделениям полномочий по формированию планов фундаментальных и прикладных исследований, чтобы учёные на местах смогли решать, в каком направлении развивать свою работу. Для региональных отделений этот вопрос принципиален ещё и потому, что под утвержденные планы исследований выделяются большие финансовые ресурсы. До реформирования РАН они не только принимали решения о распределении средств, но и контролировали их целевое использование, оценивали эффективность и результативность научных исследований, выполненных за счет бюджета (С. Соколов, ПГ 21.02).

На состоявшихся в Екатеринбурге Демидовских чтениях председателя Комитета Госдумы по науке и наукоёмким технологиям академика В. Черешнева затронули вопросы по поводу реформы РАН: «Глава государства наложил годичное вето на кадровые и иму-

щественные вопросы, связанные с реформой. Но уже идёт сокращение. В Уральском отделении из 150 сотрудников аппарата сократили 100. У Ж. Алферова из 150 ставок оставили 75. То же происходит в Сибири, на Дальнем Востоке. Это кадровые вопросы или не кадровые? Если не кадровые, тогда на что распространяется мораторий? В марте будет первое объединённое собрание академий, где должны состояться выборы всего Президиума, академиком-секретарей — это кадровый вопрос или не кадровый? Будут выборы или нет?» (С. Крымова, П № 8, 21.02).

Выбираем модель развития науки

Состоялось первое заседание рабочей группы по подготовке новой редакции закона «О науке и государственной научно-технической политике в Российской Федерации». Работу над законопроектом возглавляет председатель подкомитета по государственной научно-технической политике Госдумы А. Дегтярёв. В рабочую группу вошли около 60 человек — депутаты, представители госакадемий, Минобрнауки, НИИ, научных центров и фондов, ВАК, университетов, госкорпораций и общественных организаций.

В новом законе надо отразить процедуру формирования приоритетов развития науки, бюджетную защищённость проводимых исследований, прописать вопросы организации научно-технической деятельности, финансирования всех видов научных разработок, проведения конкурсов, экспертизы, определить статус научного работника и научного учреждения.

Руководитель рабочей группы А. Дегтярёв сразу озадачил коллег: «Мы должны заняться очень скучным делом, поскольку оно связано с юридическими нормами», но это необходимо, ведь новым законом можно «оседлать векторы развития» и перекрыть многие проблемы, не регулированные действующим законодательством. *(Прошу прочтения у читателей обзора — далее перехожу к тоже, может быть, скучному перечислению и к обильному цитированию, но «из песни слов не выкинешь...» — Н.П.)*

В основу концепции нового закона должна быть положена триединая задача. Во-первых, необходимо «сформировать институциональную основу для эффективной деятельности всех субъектов правоотношений в научной сфере в интересах устойчивого инновационного развития экономики и государства». Во-вторых, обеспечить социальные и профессиональные права и гарантии учёным и сотрудникам научной сферы, которые способствовали бы стимулированию их саморазвития и реализации полноценного и всестороннего творчества в их профессиональной деятельности. В-третьих — «создать условия для внедрения инновационного механизма развития самой научной сферы в целом с учётом вызовов времени».

А. Дегтярёв отметил, что проблема управления наукой за последние 10 лет претерпела серьёзные трансформации — фактически активизирован переход от системы прямого управления научными организациями к системе регулирующего воздействия. Один из примеров — создание ФАНО.

«Многие не поняли, что правительство, по сути дела, применило технологию аутсорсинга — современный инструмент повышения эффективности экономической системы. Когда мы нуждаемся в юридических услугах — обращаемся к юристам-консультантам, нужны транспортные — обращаемся в транспортные компании и логистические центры. Это стало нормой. А вот освобождение науки от несвойственных функций вызвало поначалу резкое неприятие. Сейчас оно, правда, осталось лишь в той среде, которая не понимает, что такое аутсорсинг». *(Признаюсь, я тоже не знаю... Посмотрела в Интернете: «Аутсорсинг — использование внешнего источника (ресурса) — передача организацией, на основании договора, определённых бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области». Далее разъясняется, что в российской предпринимательской практике чаще всего передаются такие функции как ведение бухгалтерского учёта, переводческие, транспортные услуги, поддержка компьютерной сети и информационной инфраструктуры и т.д. Всё равно не очень понятно: в чём же специализируется ФАНО? Придется ждать официальных документов. — Н.П.)*

Среди проблем, которые продиктованы временем и должны быть учтены в новом законе, А. Дегтярёв назвал:

- определение роли и места науки в процессе интеграции России в ВТО;
- индифферентность (безразличие)

банковского, корпоративного сектора экономики и особенно малого предпринимательства к научным разработкам инновационного характера;

— неразвитость информационно-коммуникационного сопровождения научных разработок;

— отсутствие норм, обеспечивающих продуктивность сетевого взаимодействия научных организаций, высшей школы и госкорпораций;

— несовершенство госстатистики в области научной сферы;

— отсутствие национальной системы эффективности научных исследований;

— отсутствие лояльности со стороны налоговой системы к венчурным и поисковым исследованиям;

— неурегулированный понятийный аппарат в части определения, что такое научная деятельность, академическая, вузовская наука, поисковая деятельность;

— неадекватная корреляция прогнозирования социально-экономического развития страны с потенциалом и успехами науки;

— и многие другие проблемы.

Серьёзным тормозом руководитель группы считает отсутствие национальной доктрины научной составляющей инновационного развития экономики. Член рабочей группы, заместитель президента РАН В. Иванов тоже считает, что первым делом надо определиться с курсом и решить, какая наука и зачем нужна стране: «В настоящее время есть два подхода. При одном основной целью является интеграция в мировое пространство. Вторая точка зрения, на которой настаивает сообщество наших учёных: наука должна способствовать, в первую очередь, развитию собственной страны».

Позицию Минобрнауки изложил заместитель директора Департамента науки и технологий С. Матвеев. Новый закон, сказал он, не должен подменять или дублировать остальные нормативные акты, его задача — свести регулирование в сфере науки в единую схему. В нём должно быть отражено то, что принципиально меняется принцип ведомости: «от прямого управления научными организациями мы переходим к созданию условий для творчества, предпринимательской активности в сфере научной и научно-технической деятельности». Сектор науки становится иным, подчеркнул С. Матвеев, «он начинает размываться, из чисто научных организаций наука уходит, в том числе, в госкорпорации, коммерческий сектор». Поэтому надо определить, какая организация является чисто научной, а какая — организацией, ведущей научную и научно-техническую деятельность, её виды, ожидаемые результаты.

Ещё одна озвученная позиция ведомства: «Учитывая то, что сектор науки начинает носить абсолютный распределённый характер, который находится в разных компаниях, научных организациях, в законе надо определить механизмы конкуренции за бюджетную поддержку». Сейчас «наступает эпоха самоорганизации в науке», складывается достаточно чёткая система статусов научных организаций: госакадемий, ГНЦ и НИЦ, но надо не только зафиксировать в законе их статус, но и то, что хочет получить от них государство, — экспертизу, или особый результат, или методическую поддержку. Следует прописать и принципы определения квалификации научных кадров — кто такие кандидаты наук, доктора, члены-корреспонденты, академики.

Новый закон, по мнению представителя Минобрнауки, должен устранить перекос в финансовой и кадровой политике в отношении субъектов РФ. Он сообщил, что сейчас «более 60 % финансовой бюджетной поддержки науки осело в Москве и Московской области». Несмотря на то, что в регионах есть сильные научные центры, где создаются лучшие условия для работы учёных, финансируются они из центра по остаточному принципу. Поэтому надлежит часть научной и научно-технической политики «вынести» в субъекты Федерации. Минобрнауки готово работать над новой редакцией закона, уже есть много предложений.

Ректор РУДН, председатель ВАК В. Филиппов предложил прежде, чем обсуждать концепцию нового закона, провести конференцию или круглый стол по проблеме модели российской науки. Рабочая группа по подготовке новой редакции закона о науке должна аккумулировать все предложения. Предполагается, что осенью законопроект будет представлен на парламентские слушания. Принять его депутаты планируют к концу года.

На минувшей неделе депутат Госдумы академик Б. Кашинов внёс в качестве законодательной инициативы на рассмотрение палаты свои поправки к прошлогоднему нашему закону о реформировании РАН и других госака-

демий. Предложенные изменения связаны главным образом с региональными отделениями, научными центрами РАН и её представительствами, которые, считает депутат, должны оставаться подведомственными РАН, а не ФАНО (С. Крымова, П № 8, 21.02).

(P.S. Сначала приняли Закон о реформе РАН, теперь готовятся поправки к нему, одновременно — новый Закон «О науке и...». Похоже, нас ждут реформа за реформой... — Н.П.)

РАН привлекли к экспертизе

Минобрнауки подготовило список состава научно-экспертного совета по проведению публичного технологического аудита инвестиционных проектов гражданского назначения, претендующих на государственную поддержку. Формирование такого совета предусмотрено постановлением правительства. Документ был подписан Д. Медведевым в мае прошлого года и вступил в силу с 1 января этого года. Речь в постановлении идёт об объектах капитального строительства за счёт государства. С 2014 года аудит будет проводиться по объектам сметной стоимостью от 8 млрд рублей, а с 2015 года — по объектам сметной стоимостью от 1,5 млрд рублей.

Судя по списку членов будущего совета можно сделать вывод, что речь пойдёт о совете по кураторству строительства и эксплуатации будущих топливно-энергетических объектов России. Председателем совета предлагается назначить С. Салихова — директора департамента науки и технологий Минобрнауки. В совет вошли представители науки в нефтяной и газовой отраслях и энергетического бизнеса. Конкретно — из Объединённого института высоких температур РАН, ОАО «РусГидро», МЭИ, ОАО «НПО «Стример», НИИ «Геопроект», Союза нефтеэкспортёров России, ЗАО «Наука и инновации», Института проблем комплексного освоения недр РАН и Института нефтехимического синтеза РАН.

Отныне нефтегазовые и энергетические компании, такие как «Газпром» и «Транснефть», обяжут раскрывать свои аудиторские проверки. Для реализации этой идеи разрабатывается законопроект. Сейчас проект концепции внедрения технического и ценового аудита согласовывается на площадке Открытого правительства, а первый опыт анализа крупных инвестпрограмм уже реализуется в трех мегапроектах — строительство ЦКАД, расширение БАМа и Транссибирской магистрали.

Член совета директоров Союза нефтеэкспортёров России, член-корреспондент РАН и один из участников сформированного совета А. Кулаков пояснил, что сейчас большое внимание приковано к крупным проектам в нефтяной и газовой промышленности и что общественность впервые будет допущена до аудита миллиардных проектов. «Мы часто говорим, что потратили определённую сумму на какой-либо объект, и сразу же возникают вопросы о том, кто это решил и почему именно такую сумму. По каждому проекту будет подключаться большой штат специалистов, которые будут отслеживать ход работ. Нефтяной и газовой секторы — одни из основных источников получения средств в бюджет. Сейчас идёт обнаружение новых месторождений ископаемых, нужно проводить модернизацию добычи и переработки. Большое внимание уделяется приполярным областям, где есть ископаемые, а если они есть, то их нужно обращать на пользу государству». Совету и независимым экспертам при нём придется проводить экспертизы в довольно сжатые сроки — за 45–60 дней. Если проводится аудит «опасных объектов», то добавляется ещё 15 дней (И 26.02).

Свежая новость — в несколько строк

Ведущие вузы и лучшие научные учреждения могут получить право автотомно присваивать учёные степени уже с января 2015 года. До 20 апреля нынешнего года Минобрнауки России предстоит утвердить Положение о присвоении учёных степеней. Открытый конкурс по отбору тех, кого наделят такими полномочиями, стартует после принятия Правительством РФ соответствующего документа — постановления «О реализации в 2014—2018 годах пилотного проекта по апробации новой модели государственной аттестации научных и научно-педагогических работников». Ориентировочно это произойдет нынешней осенью.

Сеть диссоветов будет оптимизирована (и сокращена).

Из статьи Н. Шаталовой (П № 9, 28.02).

Наталья Притвиц
Сокращения: И — «Ивестия»; П — «Поиск»; ПГ — «Парламентская газета»